

**НАСТОЯЩИЙ
ПАСТЫРЬ
И ЛЮБЯЩИЙ
ОТЕЦ**

*Памяти протоиерея
Димитрия Смирнова*

**Настоящий пастырь и
любящий отец. Памяти
протоиерея Димитрия Смирнова**

«Вольный странник»

2022

Настоящий пастырь и любящий отец. Памяти протоиерея
Димитрия Смирнова / «Вольный странник», 2022

ISBN 978-5-00178-244-5

Эта книга посвящена протоиерею Димитрию Смирнову (07.03.1951–21.10.2020). В ней рассказано о встречах с батюшкой, о его советах и наставлениях, о деятельной помощи и искренней любви. По словам Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, «в многообразии возложенных на него послушаний отец Димитрий неизменно стремился являть себя добрым и любящим пастырем, с дерзновением и сердечной простотой возвещающим людям евангельские истины, находящим слово ободрения и поддержки для всех его чаявших». Пусть этот скромный труд станет благодарной памятью, приношением от тех, кто согрет теплом любвеобильной души батюшки Димитрия.

ISBN 978-5-00178-244-5

, 2022

© Вольный странник, 2022

Содержание

Предисловие	6
Часть первая. Если не он, то кто?	8
Слово протоиерея Дмитрия Смирнова перед отпеванием Святейшего Патриарха Алексия II	9
Христос посреди нас – и есть, и будет...	12
Он немало потрудился на благо Святой Церкви	13
Небом посланный	15
Часть вторая. Пастырь добрый	19
Вступление. «Многими талантами наградила отца Дмитрия Господь!»	20
Он ничего не боялся	21
Памяти отца Дмитрия Смирнова	25
Заступник. Памяти протоиерея Дмитрия Смирнова	29
Выдающийся человек	35
Путь к священству	37
Мой духовный учитель	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

**Настоящий пастырь и любящий отец.
Памяти протоиерея Дмитрия Смирнова
Шестак Александр Дмитриевич,
протоиерей, Людмила Алексеевна Чуткова**

**НАСТОЯЩИЙ
ПАСТЫРЬ
И ЛЮБЯЩИЙ
ОТЕЦ**

*Памяти протоиерея
Дмитрия Смирнова*

Составители: протоиерей Александр Шестак,
Людмила Чуткова

ВОЛЬНЫЙ СТРАННИК

Москва, 2022

- © Шестак А. Д., прот., составление, 2022
- © Чуткова Л. А., составление, 2022
- © Кашкин Д. В., фотографии, 2022
- © Оформление ООО «Вольный Странник», 2022

Предисловие

Отца Дмитрия Смирнова мне посчастливилось узнать в 1984 году. И всякий раз встреча с ним была для меня особым событием, особой радостью и уроком. Не стала исключением и последняя наша встреча. Она была заочная, накануне дня кончины отца Дмитрия, и произошла благодаря ошибке. У меня в телефоне написано: «Отец Дмитрий Смирнов» и еще один «Дмитрий Смирнов» – архитектор. И я нажал случайно, вместо архитектора, номер отца Дмитрия...

Конечно, я знал, что отец Дмитрий в больнице, и не рискнул бы его беспокоить. Говорю в трубку: «Димка, привет!» И вдруг мне отвечает слабый-слабый, но такой родной голос отца Дмитрия: «Привет».

Поняв ошибку, я говорю: «Ой, батюшка, это Вы! Простите, я звоню Вашему полному тезке. Как Вы, батюшка?» И вдруг он говорит, вздохнув: «Ох, владыка, если бы ты знал, как тяжело, как тяжело...» И в этом было столько боли, столько терпения, столько... нет, не безысходности, конечно, но такой неожиданной для него человеческой жалобы. Он нередко и раньше болел, в жизни у него было много испытаний, но тут, видно, его терпение, действительно, почти достигло некоего предела.

«Ты слышишь, врагу ведь не пожелаешь таких страданий. Избави Бог, избави Бог!» – произнес отец Дмитрий. Это была Голгофа для него, настоящая Голгофа. Я, конечно, попытался ему что-то сказать: как все мы его любим, как он нужен нам, что, конечно же, все молятся за него. «Да-да, – ответил он, – молитесь, молитесь, потому что край, как тяжело».

Митрополит Тихон (Шевкунов) у гроба протоиерея Дмитрия Смирнова в Храме Христа Спасителя

Но отец Дмитрий не был бы отцом Дмитрием, если бы тут же не перевел разговор на другое. Он сказал мне такие теплые, добрые слова, такие совсем-совсем родные, отеческие... Было видно, что каждое слово дается ему с большим трудом. И мы попрощались.

А на следующий день я узнал страшное для нас, но, я думаю, радостное для отца Дмитрия известие о его кончине. Кто-то из Оптинских старцев, кажется, преподобный Варсонофий, говорил, что каждый человек должен пройти свою Голгофу.

Отец Дмитрий последние несколько месяцев и последнюю неделю, наверное, особенно, был на своей Голгофе. И сообщил мне очень просто, доступно, что Голгофа предстоит каждому. Но и среди этих страданий Батюшка не забыл о самом главном, чем он жил – о любви и участии к каждому человеку. Я уверен, что так же участливо, как со мной, он разговаривал с каждым.

Какой же поразительный он был человек и какой великий священник! Остроумнейший, мудрый, духовный, правда, иногда немножко резкий. Но был он резким ко всем, а не только в ответах в прямом эфире телевидения и радио.

Отец Дмитрий был редким человеком, способным на очень емкое и остроумное слово, и никогда не боялся говорить правду. Он не выбирал выражения, компромисс был не для него. Он был, действительно, бесстрашным в своей верности Христу.

Составитель этого сборника отец Александр Шестак скончался в мае 2021 года от последствий коронавируса. От того же, от чего и его духовный наставник, протоиерей Дмитрий Смирнов. Ушел ко Господу вслед за ним. А нам успел завещать книгу, которую Вы держите в руках.

Митрополит Вихор

Часть первая. Если не он, то кто?

Христианство говорит, что человек приходит в мир для того, чтобы после него мир стал хоть чуть-чуть светлее и добрее. Христианство говорит, что человек приходит в мир, чтобы дарить, а не чтобы потреблять. Вспомните Распятого Христа, вспомните, как Он возлюбил мир. Или вспомните слова Пастернака о человеческой жизни: «Жизнь ведь тоже только миг, только растворенье нас самих во всех других как бы им в даренье». Быть христианином трудно. Но именно христианство омолодило мир...

Святейший Патриарх Алексий II

Слово протоиерея Димитрия Смирнова перед отпеванием Святейшего Патриарха Алексия II

Произнесено в Храме Христа Спасителя 9 декабря 2008 года

Нынче завершаются эти особенные святые дни в жизни русского Православия, всего нашего народа. Это не может не иметь своего отражения и на всем мире, потому что мы погребем великого человека, великого сына нашего народа, замечательный и святой плод, который взрастила Церковь. Господь нам заповедал судить о древе по его плодам, и, когда перед мысленным нашим взором проходит жизнь нашего Первосвятителя, мы видим, что плоды этой жизни прекрасны и обильны.

Свои церковные послушания он начал еще в детстве, читая в храме Апостол и часы и прислуживая в алтаре. И, пройдя все церковные послушания, Промыслом Божиим он был вознесен на Патриарший престол. За годы Патриаршества, благодаря своей молитве, своему мудрому руководству, своему необыкновенному терпению и мужеству, своей особенной прозорливости он провел церковный корабль через такие бури, что было очевидно, что благодать Божия и Святая Троица непосредственно участвуют в жизни нашего Патриарха.

Святейший Патриарх Алексий II и протоиерей Димитрий Смирнов

В то время, когда сатане удастся всех расколоть, Святейшему Патриарху Алексию, благодаря огромным трудам, и молитвенным, и церковно-политическим, удалось совместно с Предстоятелем Русской Зарубежной Церкви объединить две ветви русского Православия. Это величайшее событие эпохи Патриаршества святителя Алексия II. Тем самым Православие явило свою силу и возможность преодолевать «рознь века сего». Та любовь Христова, которой обладал наш Святейший, растопила в себе все средостения, которые возникли за годы разделения, и это разъединение было преодолено. Он один, благодаря обаянию собственной личности,

огромной теплоте, которая исходила из его сердца и глаз, сумел церковную жизнь привести на такую высоту, что количество храмов умножилось почти до тридцати тысяч и продолжает умножаться до сих пор, а количество монастырей из двадцати превзошло восемьсот. Эта цифра столь фантастична, что в нее даже трудно поверить, но это так. В чем же удивление? А в том, что воспитанные в государственном атеизме люди, молодые юноши и девушки, в великом множестве возжелали духовной жизни. И уже половина всех монастырей Российской империи восстановлена, и созидаются новые святые обители, и множество людей желает молитвенной жизни, как будто и не было семидесятилетнего вавилонского пленения Русской Церкви, как будто не истребляли священников, монахов, архиереев, как будто не разорили все храмы и все обители. Церковь вновь возрождается, и это по благословию Его Святейшества, его молитвами, его трудами.

За всю двухтысячелетнюю историю Православия ни в какой стране, ни в какую эпоху за пятнадцать лет не открывалось восемьсот монастырей. Наша эпоха уникальна, удивительна, потому что явила силу христианской жизни, явила силу благодати Божией. За такой короткий срок рукоположено огромное число священников. Если в других странах мы наблюдаем процесс, который очень настораживает, когда случается, что в течение года там нет ни одного призвания к священству, то здесь, на Руси, мы видим конкурс на поступление в духовные семинарии. И это опять же трудами и заботами нашего Первосвятителя. Еще недавно разоренные храмы преобразуются, но скоро количество новых уже превысит количество восстановленных.

Святейший Патриарх Алексей предпринял огромные труды, чтобы посетить все, даже самые удаленные епархии нашей Русской Православной Церкви. Во многих городах его встречали десятки тысяч людей, которые выходили на улицы, для того чтобы хотя бы одним глазком увидеть того, чьим благословением созируется это духовное возрождение. Несмотря на свой далеко не юный возраст, Патриарх трудился так, что молодым священникам он был всегда в укор, потому что он у нас в Москве совершал Божественную литургию чаще, чем любой клирик. Его огромная любовь к богослужению, к таинству Святой Евхаристии, в которой, как он неоднократно говорил, он черпал силы и укреплялся духом, дала ему возможность поставить свой светильник «на верху горы». Все, кто его знал, все, кто имел счастье лично с ним общаться, поражались его простоте. Между ним и собеседником никогда не вырастала никакая-то стена отчуждения, но, наоборот, даже очень высокопоставленные люди чувствовали, ощущали в нем родного отца. Весь наш народ ныне осиротел. Конечно, мы знаем и верим, что жизнь человека не заканчивается смертью его тела, мы верим, что Господь примет душу праведного святителя в Свои руки для Царствия Божия. Но тем не менее, в силу того что смерть противоестественна для человека, нам очень трудно примириться с этим расставанием.

Наш Патриарх жил и служил так, с такой христианской любовью, с таким смирением, что стал родным для всего нашего народа, подлинным духовным вождем всего стомиллионного крещеного люда. Поэтому из разных городов и весей люди ринулись в Москву, для того чтобы поклониться этому гробу, в котором почивает тело любимого всеми нами, очень хорошего, очень мудрого и святого человека, хотя бы одним глазком на него посмотреть. Сотни тысяч людей приходили в храм. Некоторые стояли целую ночь под дождем, и стар и млад. Некоторые приходили с очень маленькими детьми, которые исполнялись чувством благоговения, ощущением приобщения к чему-то великому. И это действительно так. Этот святой день, когда мы провожаем в путь всея земли усопшего Патриарха, конечно, всегда останется в нашем сердце. Святейший Патриарх нес груз всей ответственности за все то, что происходит в Церкви. А каждый день помимо той радости, которую он всегда испытывал, когда приходили вести о строительстве церковном, о созидании духовной жизни, – каждый день приносил и скорби, иногда очень страшные, как пожары, как пролитая человеческая кровь. Поэтому сердце его, глубоко переживая каждую человеческую трагедию, содрогалось. Он боль чужого человека всегда встречал собственной печалью, а радость – радостью. Подобно апостолу Павлу, он умел

и сорадоваться, и печалиться. Он всегда соучаствовал в твоей беде. Святейший Патриарх был не только мудрый епископ, он был еще и любящий пастырь и отец. Поэтому множество людей любили приходить на все его службы, причащаться Святых Христовых Таин, и он их знал по именам и переживал, если кто-то из них вдруг переставал попадаться перед его светлые очи, он беспокоился об этом человеке. Если заболел клирик, которого он знал, он всегда молился о нем и по возможности сообщал о том, что болезнь известна ему. Сейчас мне вспомнился случай, когда я посещал в больнице одного очень известного священника, который тяжело болел, и он меня встретил со слезами радости на глазах и сказал: «Знаешь, отец Дмитрий, мне сегодня Святейший Патриарх прислал телеграмму, что он за меня молится». И, несмотря на тяжелейшую болезнь, он был счастлив. Поэтому наш Патриарх был для всех нас и образцом пастырского участия. Даже трудно себе представить, насколько может человек расширить свое сердце, чтобы в нем поместились мы все. Это только благодать Божия, которая была в нем, способна совершить такие чудеса.

В сегодняшний день мы испытываем сложные чувства: мы испытываем и горе, но испытываем и радость. Потому что такая огромная волна народной любви, которую мы все явили в этот день, перекрывает скорбь об ушедшем от нас. Не будем скорбеть, лучшие силы души нашей употребим на то, чтобы вознести молитву за нашего Патриарха. Будем молиться и в храме, и дома. Ответим ему нашей сыновней, дочерней любовью на его любовь к нам, и тогда наша скорбь преложится на радость. И я думаю, его душе это тоже доставит радость и упокоение. Господь не оставит Своей Церкви, если в такой смутнейший период нашей истории, когда мы начинали совершенно новый путь и большинство народа даже не знало, куда мы идем, Он из церковной среды восставил этого дивного пастыря, который стал пастырем и для правителей России, и для человека, находящегося в заключении. Что бы ни делалось в Церкви, все делалось впервые. И Святейший Патриарх освятил и первый храм в тюрьме. Святейший Патриарх рукоположил и сотни священнослужителей, десятки святителей Божиих. Он был настоящим строителем Церкви в эту великую эпоху. И последнюю службу, которую он совершил в Успенском соборе Московского Кремля, на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, мы можем воспринимать как знак, что Господь вводит его в храм небесный.

Поблагодарим его мысленно и вознесем молитвы за все его величайшие труды. Возблагодарим Бога, что Он даровал нам такого Патриарха. Вознесем молитву о упокоении его великой души. И пусть Господь преложит нашу скорбь на радость. Аминь.

Эти проникновенные, глубокие слова любви и благодарности настоящему пастырю Русской Православной Церкви, которые сформировались в сердце каждого архиерея и священника, каждого православного христианина и большинства государственных мужей и граждан иных религиозных объединений, мог сказать лишь тот, кто был духовно и нравственно един со Святейшим Патриархом в стремлении служить Матери-Церкви и своему Отечеству до конца своих дней, не щадя самой жизни своей.

Христос посреди нас – и есть, и будет...

Протоиерей Александр Шестак

Время непостижимо быстро меняет окружающий нас мир. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II почил о Господе и, надеемся, пребывает в обители небесной. Приходит время избирать нового Патриарха. Отец Димитрий открыто высказывает свое мнение о том, что не кто иной, как только митрополит Кирилл, достоин понести крест Патриаршества. И он не ошибся. Об этом свидетельствуют не только те изменения, которые произошли в Церкви и во всем обществе, но и обычные, точнее сказать, необычные человеческие качества Святейшего во всем многообразии их проявления.

Промыслом Божиим на Первосвятительское служение призывается тот архипастырь, чье доброе, любвеобильное сердце и проповедническое слово являют собой образец духовного водительства Русской Православной Церкви, всех верующих Земли Русской ко спасению сквозь тернии и испытания, которые обильно посылаются неприятельскими стрелами.

Проповеди Патриарха Кирилла – это проповеди современного Златоуста, достигающие глубин сердца и раскрывающие духовный смысл всего, что происходит в исторической и общественной жизни народа и в жизни отдельной личности. Его слова настолько актуальны и точны, что поражаешься этому чуду, которое Господь творит через сего мужа, призванного к равноапостольному служению.

Всякий раз, когда отец Димитрий поздравлял Святейшего Патриарха с очередной годовщиной избрания на Патриарший престол, всегда желал ему сил и благословения Божия для продолжения служения, чтобы Господь дал Святейшему еще много лет стоять у кормила нашей Церкви в качестве Предстоятеля, чтобы Он хранил и благословлял нашего Патриарха Кирилла.

Во время Божественной литургии в одном очень важном месте богослужения к Предстоятелю подходят сослужащие с ним архиереи и священники. Предстоятель произносит следующие слова: «Христос посреди нас», а они отвечают: «И есть, и будет», лобызая его руку и плечи друг друга.

В этих лобзаниях содержится единство Русской Православной Церкви, освященное любовью ко Христу и ближним.

Он немало потрудился на благо Святой Церкви

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл выразил соболезнования в связи с кончиной протоиерея Дмитрия Смирнова, почетного председателя Патриаршей комиссии по вопросам семьи и защиты материнства

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

Досточтимые отцы! Дорогие братья и сестры!

С глубокой скорбью узнал о кончине протоиерея Дмитрия Смирнова, почетного настоятеля храма святителя Митрофана Воронежского на Хуторской.

Более сорока лет почивший с ревностью о славе Божией совершал священническое служение, неустанно свидетельствуя ближним и дальним о преображающей силе православной веры. Отец Дмитрий немало потрудился на благо Святой Церкви: возглавлял Синодальный отдел по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями, работал в Церковно-общественном совете по защите от алкогольной угрозы, был членом Межсоборного присутствия и Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви.

Большой вклад вносил он и в утверждение семейных ценностей в жизни современников: совершал труды в Патриаршей комиссии по вопросам семьи и защиты материнства, неустанно проповедовал, участвовал в теле- и радиопередачах, писал книги.

Святейший Патриарх Кирилл и протоиерей Дмитрий Смирнов приняли участие в работе круглого стола Московского университета МВД России. 28 марта 2012 г.

В многообразии возложенных на него послушаний отец Дмитрий неизменно стремился являть себя добрым и любящим пастырем, с дерзновением и сердечной простотой возвещающим людям евангельские истины, находящим слово ободрения и поддержки для всех его чаявших.

Отец милосердия и Бог всякого утешения (2 Кор. 1, 3) да упокоит душу новопреставленного протоиерея Дмитрия в селениях небесных, неизмерной бездной Своего человеколюбия подаст ему прегрешений оставление (канон 2-го гласа в субботу утра) и сотворит вечную память.

Скорблю, что лично не смогу принять участие в отпевании почившего пастыря по причине нахождения на карантине по указанию врачей.

С глубокими соболезнованиями

+ КИРИЛЛ, Патриарх Московский и всея Руси.

Небом посланный

Отрывок из книги протоиерея Александра Шестакова

8 ноября 2010 года в Московском университете МВД России состоялось освящение закладного камня храма-часовни. Чин освящения совершил Председатель Синодального отдела Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями протоиерей Дмитрий Смирнов с участием сотрудников отдела. По окончании богослужения отец Дмитрий благословил учащихся и сотрудников вуза, пожелал им Божьей помощи в строительстве храма и призвал обращаться к Архангелу Михаилу не только в критических ситуациях, но и в повседневной жизни.

Помощь Архангела Михаила в строительстве храма была осязаемой. При самом начале строительства 28 марта 2012 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл принимал участие в научно-практической конференции, проводимой в Московском университете МВД России, по окончании которой он посетил строительную площадку и высказал удовлетворение темпами возведения храма-часовни. За три месяца храм был построен. И уже 14 июня 2012 года состоялось освящение колоколов и креста. На этом молебне присутствовал и начальник Московского университета МВД России генерал-лейтенант милиции Николай Викторович Румянцев. Во время освящения накрапывал мелкий дождик – как показалось, затяжной и не на один день. Но в момент поднятия креста и водружения его на куполе новопостроенного храма небо просветлело, дождик прекратился, и выглянуло солнышко, осветив своими играющими лучами золотой купол храма и сам крест. Я обратил внимание всех присутствующих на необычное явление природы как знак Божьего благословения совершаемого события. Уже через час все работы были завершены. И небо опять затянуло, а дождик как ни в чем не бывало продолжил мелко кропить землю и всех, кто не успел укрыться в здании университета.

Итак, храм возведен. 7 ноября 2012 года событием особой значимости стала церемония освящения храма-часовни во имя Архистратига Божия Михаила по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, совершенная епископом Дмитровским Феофилактом. Ему помогали секретарь Епархиальной комиссии протоиерей, ныне протопресвитер Владимир Диваков, протоиерей Дмитрий Смирнов и другие священники отдела, а также протодиакон Владимир Назаркин.

Для участия в церемонии прибыли председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Сергей Евгеньевич Нарышкин, начальник Управления Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы и кадров Владимир Яковлевич Кикоть, заместитель министра внутренних дел Российской Федерации Сергей Александрович Герасимов, Председатель Синодального отдела Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами протоиерей Дмитрий Смирнов, руководство Московского университета МВД России, представители профессорско-преподавательского состава вуза, ветераны органов внутренних дел и члены семей сотрудников и военнослужащих, погибших при исполнении служебных обязанностей, и многие другие.

Великое освящение храма в честь святого Архангела Михаила, 7 ноября 2012 г.

Курсанты стоят, как свечки, не обращая внимания на прохладную погоду поздней осени. Все совершается настолько празднично, что появляется ощущение, словно Сам Бог проводит и богослужение, и торжественную часть в честь освящения храма-часовни Архистратига Божия Михаила.

После выступлений должностных лиц государства к трибуне подходит священник, протоиерей Дмитрий Смирнов, известный проповедник. Его выступления на любую тему привлекают слушателей нестандартным изложением, казалось бы, обычных, рядовых событий. Именно поэтому хочется привести полный текст его выступления:

«Ваше Преосвященство, глубокоуважаемый Сергей Евгеньевич, глубокоуважаемый заместитель Министра МВД России Сергей Александрович, глубокоуважаемый Владимир Яковлевич, дорогой Николай Викторович и все дорогие воины правопорядка, настоящие и будущие!

Выступление протоиерея Дмитрия Смирнова перед курсантами Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

Вы видите, что Сам Господь Бог благословил нас нынче в этот день красным солнышком, которое у нас в России правит, для нас это добрый знак. Мы надеемся, что этот храм для вас станет не только такой завершающей точкой, доминантой вашего воспитания, но и станет постоянным местом вашего общения с Богом через молитву. А мы через этот храм постараемся научить вас всему тому, о чем говорил прежде меня ваш старший товарищ и руководитель. Это очень важно! Выше профессионализма – качества души человека, потому что профессионал, он может действовать и во зло – и себе, и другим. Добрый человек, устроенный духовно и нравственно, он всегда действует во благо и ближним, и своей семье, и самому себе. Но этому нужно учиться. Мы много десятилетий были этого лишены по причине того процесса, который тоже начался 7 ноября много десятилетий тому назад. И знаменательно, что именно в этот день, который теперь по праву стал Днем воинской славы, мы открываем новую – я не скажу страницу, а новую главу в жизни нашего дорогого университета, с которым мы сотрудничаем уже много и много лет. И пусть Господь поможет вам, пусть этот малый дом Божий станет для вас родным. И мы приложим все усилия, чтобы каждому из вас оказать и помощь духовную, и научение основам веры христианской, веры ваших отцов, дедов и прадедов, которая помогла нам выиграть эту страшную войну. И вот этот перелом, который произошел в день парада, который явился вдохновением для всех наших воинов. Пусть этот день явится и для вас вдохновенным днем, который освятит весь ваш путь на труднейшем поприще. Чтобы не мир преступности воздействовал на вас, и вы перенимали его терминологию, но наоборот – ваше светлое сердце и ум должны преображать этих людей, которые споткнулись или глубоко пали на своем жизненном пути. Потому что встречи с человеком, который говорит не на языке преступности, а на языке света и благодати Божией, они (через вас) тоже будут преображать их несчастные умы и сердца. И да поможет вам в этом Господь Бог по молитвам Архистратига Божия Михаила, в честь которого мы освятили этот храм. Спаси Господи!»

В курсантских рядах – еле заметное шевеление. Улыбаются, некоторые что-то вполголоса говорят. Наверное, многих затронули слова отца Дмитрия. Это как же надо измениться,

чтобы соответствовать словам «ваше светлое сердце и ум должны преобразать людей, которые споткнулись или глубоко пали на своем жизненном пути»!

Часть вторая. Пастырь добрый

Для меня Церковь – это жизнь, потому что вся моя сознательная жизнь прошла в Церкви. И я не мыслю себя без Церкви, без той благодати, которую Церковь дает каждому верующему.
Святейший Патриарх Алексий II

Вступление. «Многими талантами наградила отца Дмитрия Господь!»

Этот раздел книги будет посвящен воспоминаниям священников об отце Дмитрие Смирнове. Отец Дмитрий в своих восьми открытых и возрожденных храмах воспитал целую плеяду замечательных священников, окормлявших огромное количество прихожан! Он смог передать им частичку своего любящего сердца. А сердце болело у него за каждого. Только после смерти батюшки появилась информация о том, скольких людей он вразумил, скольким помог и передал свое отношение к Церкви, к богослужению, оставаясь душепопечителем.

Многими талантами, дарами наградила отца Дмитрия Господь! По словам протоиерея Константина Татаринцева, настоятеля храма Вознесения Господня за Серпуховскими воротами, заведующего сектором воздушно-космических сил России Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами, «обычно это разные дары – управленческий, ораторский-учительный, духовнический, – но в отце Дмитрие все это гениально совмещалось. Это такая глыба, что только и может быть всем для всех (см. 1 Кор. 9, 22), оставаясь самим собой и служа Богу».

Он ничего не боялся

Епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон, Председатель Синодального отдела по благотворительности, руководитель православной службы помощи «Милосердие»

Дорогой и всеми любимый отец Дмитрий Смирнов, всероссийский батюшка! Простите, я буду, может быть, слишком откровенен, потому что перед отцом Дмитрием неудобно лицемерить, прикрываясь мнимым благочестием. Я всегда чувствовал себя перед ним каким-то пигмеем. Он никогда не боялся говорить правду и вообще ничего не боялся.

Хочется сказать главное: нам не хватает той правды, о которой отец Дмитрий так бесстрашно свидетельствовал – и своими словами, и всей своей жизнью.

Он говорил подчас резкие слова, иногда грубые, но говорил от боли сердца, от любви. Он как-то привел такое сравнение, на мой взгляд не совсем справедливое, – он сказал, что Высоцкий – это Пушкин современности. Может быть, и отец Дмитрий – это такой пророк современности, который обличал пороки нашего времени... Папе Франциску повезло, что отец Дмитрий скончался до того, как услышал, что тот сказал об однополых браках, а то ему не поздоровилось бы, наверно...

Отец Дмитрий говорил правду от всего своего страдающего сердца, от боли, оттого, что умел сопереживать и сочувствовать всем. Он создал три детских дома и воспитывал там детей как своих собственных. Он защищал женщин. Когда он говорил об этих несчастных гражданских женах, то он говорил это от боли за тех женщин, которые унижены, поруганы современным миром. Они не обиделись на его слова, они видят в нем защитника своей чести и достоинства.

Епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон и протоиерей Дмитрий Смирнов

Он имел любовь в своем сердце – сострадающую, сочувствующую. Не любовь-размазню, не ту, что ограничивается красивыми словами и сюсюканьем, а мужественную любовь, которая может брать в свои руки оружие и защищать слабых и угнетенных.

Его слова не резче и не грубее слов святого Иоанна Предтечи, который называл змеиным отродьем (см. Мф. 3, 7) тех, кто приходил лицемерно ко Христу. В словах отца Дмитрия была удивительная сила, исходящая из его любящего сердца, – сила любви. Любовь в нашем мире иногда бывает слишком слабой, слишком бесхребетной, такое Православие-лайт. А у него было подлинное христианство.

Я его побаивался немного при жизни, потому что никогда не известно было, что он может сказать и что он может сделать, – в каждый момент можно было ждать от него чего угодно. Хочется просить у него, если он найдет дерзновение перед Богом – а дерзновения ему было всегда не занимать, – чтобы он ходатайствовал о нас, собратья священнослужители, дабы и нам уметь говорить правду и ничего не бояться. Политкорректность очень важна в наш век, и отец Дмитрий умел быть дипломатом, когда это было нужно, но все-таки его правдивости, искренности и прямоты нам не хватает.

Отец Дмитрий всегда вносил живую, горячую струю в официальные мероприятия, совершаемые соборно богослужения. Он был сам всегда живой, и у него была удивительно живая, непосредственная вера.

Посещение протоиереем Дмитрием Смирновым и епископом Орехово-Зуевским Пантелеимоном церкви во имя святой великой княгини Елизаветы Феодоровны, 11 мая 2011 г.

Отец Дмитрий Смирнов с другом, владыкой Пантелеимоном

Отец Дмитрий был смиренный человек, он умел слушаться и умел почитать священноначалие (когда я стал архиереем, вначале даже ко мне стал относиться по-другому, с большим уважением). Он умел преклоняться перед любовью, перед братьями. Он умел быть кротким и смиренным, но не лицемерно наклонять голову, называя себя первым грешником, напускать на себя внешнее смирение. Он по-настоящему ощущал свое недостойство. Он умел просить прощение, когда был неправ. Он плакал о своих грехах, искал помощи у Бога.

А еще нам всем надо у него попросить, чтобы он помог нам научиться радоваться. Я сам часто унываю из-за какой-нибудь ерунды, а вот отец Дмитрий всегда радовался и очень легко переносил трудности, которых выпало достаточно на его долю, особенно в последние месяцы жизни. Он в последнее время своей жизни не раз оказывался в реанимации и говорил, что ужаснее места нет на свете. Но он, несмотря на все это, сохранял благодушие и радость. Рассказывал, что однажды впал в уныние, и это было так страшно, что он очень сочувствует всем, кто находится в унынии и печали. Он умел радоваться и, не теряя радости, переносить все те сложности жизни, которые есть у всех нас.

Я сердечно благодарю всех вас, дорогие братья и сестры, и благодарю отца Дмитрия, что он всех нас объединил в молитве, в любви, в вере. Мы верим, что, представ перед Богом, он обрел еще в несоизмеримо большей степени ту радость, которой он жил уже здесь, на земле. Аминь.

Памяти отца Дмитрия Смирнова

Протоиерей Артемий Владимиров, духовник московского Алексеевского ставропигиального женского монастыря

Вспоминая первые годы знакомства с отцом Дмитрием, хочу рассказать один эпизод. Студентом я приезжал к нему на исповедь. Бывало, приедешь, голова от помыслов распухла, но постоишь рядом с батюшкой – и как-то вся мысленная пыль оседает.

Безусловно, у отца Дмитрия было видение человеческой немощи, и он прекрасно чувствовал дух времени. Как-то приехал я на всенощную, после службы дожидаюсь своей очереди на исповедь. Батюшка поисповедовал народ, а потом вдруг неожиданно сказал: «Вы думаете, друзья, что обком так вот нам и дозволит наслаждаться возможностью исповедоваться в любое время? Нет, братцы, не все коту масленица. Готовьтесь, времена могут измениться». Он действительно умел настраивать прихожан на благодарение и, конечно, на терпеливое, благодушное несение всех несуразностей и ограниченностей нашего земного бытия.

Как-то после вечерней исповеди у отца Дмитрия я спешил на последний автобус и размышлял: «А почему нам здесь такое блаженство дозволено? Наверное, это не так просто. Видимо, отец Дмитрий имеет отношение к каким-то организациям, наверное, он работает в КГБ». Тут я ужаснулся ходу своих рассуждений и побежал как ошпаренный в храм. Я готовился утром причащаться, а тут такие помыслы против любимого священника! Вбегаю в храм. Сторож говорит:

- Вы чего?
- Да мне нужен отец Дмитрий!
- Так он уже оделся. Ну не знаю, подождите...

Батюшка выходит из алтаря в пальто:

- Артемий, ты чего тут?
- Батюшка, мне надо кое-что доисповедовать...
- Ну хорошо!

Отец Дмитрий снял пальто, надел епитрахиль, подошел к аналою:

- Ну говори!
- Батюшка, мне пришел помысел... что вы в КГБ работаете!

Он посмотрел на меня, улыбнулся и говорит:

- Ну, Артемий, ты даешь! Прощаю и разрешаю.

Отец Дмитрий был недоступен ни для каких обид и всегда прощал. Дураков.

Протоиерей Артемий Владимиров

Молодым священником я приезжал к батюшке по воскресеньям, чтобы приобщиться Святых Таин и поисповедать народ – отец Дмитрий доверял мне эту тонкую материю: я не чужой для него человек, и он всегда по-доброму мне покровительствовал. У нас десять лет разницы, и я всегда был его подчиненным: в Военной академии Ракетных войск стратегического назначения он был деканом факультета православной культуры, а я – его заместителем; в наших совместных передачах я всегда отдавал батюшке первую скрипку, а сам «подпиликивал».

В общении с отцом Дмитрием невозможно было никакое запанибратство. Он был человеком очень деликатным и тактичным (это в светской прессе раздувались о нем какие-то несусветные мифы). Но при его самом добром расположении и благодушии дистанция в общении с собеседником неизменно сохранялась. Вокруг него всегда было пространство тишины и мира.

Иногда я размышлял о распределении наших пастырских трудов: мне кажется, что батюшка вспахивал, боронил, вынимал какие-то валуны, ну а я в основном засеивал и поливал водичкой. Помню, как один архиерей сказал обо мне с иронией: «Отец Артемий не строитель, он – писатель». Действительно, меня всегда тяготили административные обязанности, а вот отец Дмитрий органично сочетал в себе и внешнее, и внутреннее – и душепопечение, и участие в необыкновенно нужных делах. Совершенно удивительна его многогранность. Отец Дмитрий мог оставаться самим собой – внимательным, мудрым, красноречивым проповедником и при этом созидать Китеж-град. Вспоминаю, как В. Познер спрашивал в интервью отца Дмитрия: «Что доставляет вашей душе радость и удовлетворение?» Батюшка на это ответил: «Три сиротских дома». И это, конечно, рукотворный памятник.

Слово отца Дмитрия невозможно сравнить со словом никакого другого проповедника. И, наверное, ближе всего к его манере, стилю, образности мышления будет выражение «с чувством, с толком, с расстановкой». Он умел так кратко и емко выразить сложную мысль, что разрешались все противоречия. Замечу, что рассудочность у батюшки при произнесении слова доминировала, а эмоции были как будто спрятаны. Но внутренняя сила убеждения своим результатом всегда имела совершенно исчерпывающий ответ. Отец Дмитрий не считал нужным дипломатничать, поэтому у него не было никогда ни формализма, ни казенщины, ни эки-

воков. Он всегда знал, что говорит, и понимал, какие из сказанного будут последствия. Ему не было свойственно ни тщеславие, ни человекоугодие, ни заискивание... Он был независим и внутренне свободен и с таким расположением всегда говорил правду. И мы его за это любим, потому что другого такого отца Дмитрия у нас нет и не будет.

Когда батюшка служил в Крестовоздвиженском храме, к нему на службу приезжали люди всех возрастов, званий и состояний: и кухарки, и студенты, и семейные, и одинокие, и пожилые люди. Само обилие людей говорило о том, что его слово не обескураживало, не подавляло, не вгоняло в тоску. Оно было проникнуто любовью ко Христу и верой в непобедимость Церкви Божией на земле. Ну а его такие неожиданные для православного священника высказывания будили мысль и задевали слушателей за живое. Его проповеди о том, как любит Христос человека, запали в мое сердце. Может быть, эта любовь отца Дмитрия ко Христу и развернула меня, учителя русского языка и литературы, к пастырскому служению.

Батюшку любили не только православные, но и последователи Магомета – и было за что: он защищал чадородие. Но я убежден, что никто, как он, не был так укоренен в вере и надежде на Воскресение Христово.

Футурология отца Дмитрия, его видение будущего, не было оптимистичным. Но вспомним святителя Феофана Затворника, который на закате своей жизни говорил: «Что-то останется от нашего Православия через сто лет?» Мужья духовные по-своему смотрят на грядущее...

Отец Дмитрий жил в своем сокровенном мире. Каков был его внутренний мир? Наверное, это тайна Божия, ведь он не всем приоткрывал клеть своей души.

Выступление протоиерея Дмитрия Смирнова в Храме Христа Спасителя, 10 марта 2016 г.

Говоря о батюшке, вспоминается прекрасное русское присловье: «Дом, в котором живет душа, – это терпение, а пища, которой питается душа, – это смирение. Нет пищи – жилец бежит из дома». То есть, если мы перестаем питаться смирением, – нас оставляет терпение, мы теряем мужество и спокойствие, и с нами приключаются всякие неприятности. Смирение –

это понимание своего места в этой жизни, ощущение своей малости пред лицом Создателя, осознание внутренней молитвы как нужды в Божественной поддержке.

Последняя проповедь, которую произнес отец Дмитрий, закончилась словом «терпение». Батюшка умел терпеть, и в последние две недели своей жизни он терпел так и столько, как, может быть, не всякому дано при переходе в вечную жизнь...

Достаточно было немного пообщаться с батюшкой, чтобы почувствовать вкус и соль христианства, проявляющиеся в благородстве, снисходительном отношении к оппонентам и одновременно в умении постоять за себя, особенно за ближних, – вплоть до положения души своей за друзей своих (см. Ин. 15, 13).

Объясняя, как исполнить заповедь *возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 22, 39), батюшка учил тому, чтобы нужды, потребности человека, который стоит перед тобой, были тебе так же близки и так же важны, как собственные интересы. В данном случае акцент делался не на себе, любимом, но на окружающих людях, отец Дмитрий учил нас слышать их, внимать им, интересоваться их внутренним миром, жизненными обстоятельствами и немножко отказываться от себя, служа людям. Батюшка сам всегда руководствовался этим в своей пастырской практике.

Не так часто я встречался с ним в бытовых обстоятельствах – в основном это был либо храм, либо телестудия. И всякий раз, когда отец Дмитрий хотел чем-то поделиться, он рассказывал о судьбах людей. Мне запомнился рассказ о появившейся у него на приходе всеми оставленной чернокожей женщине. Батюшка принял участие в ее жизни и в ее судьбе! И это не ради красного словца – он действительно брал на свои пастырские плечи овечку и служил Богу через действенную помощь человеку.

Батюшка был чадолюбивым и душелюбивым пастырем. Он умел вернуть людям трезвомыслие и никогда не заслонял собою Христа Спасителя. В этом его искусство и пастырское мастерство.

Из рассказов батюшки о своей юности, о его обучении в институте в советские годы мне запомнился такой эпизод. Подходит к нему открепленный от научной работы комсомольский лидер и говорит:

– Дмитрий, а я тут вас, христиан, всех вычислил на курсе!

– Это как, по какому признаку?

А тот говорит:

– У вас у всех в глазах собачья грусть.

Очень грубые, циничные слова, но любовь ко Христу, внутренняя устремленность к Источнику света и тепла, тайная молитва действительно делают христианина не похожим на окружающих...

Образ отца Дмитрия остается настолько живым, что как-то странно сегодня говорить о нем как об усопшем. Батюшка с нами! Да упокоит Господь протоиерея Дмитрия и его святыми молитвами да даст нам быть хоть в чем-то похожими на него! Аминь.

Заступник. Памяти протоиерея Дмитрия Смирнова

Александр Леонидович Дворкин

Трудно писать об отце Дмитрие Смирнове. Есть такое английское выражение «Larger than life»¹ – это про него. Трудно и потому, что сам отец Дмитрий был (впрочем, почему был?) очень скромным человеком. Он практически никогда не говорил о себе, не любил напыщенных выражений, пафоса, комплиментов и похвал, всегда реагируя на это своей убийственно точной иронией. Однако я все же рискну, и вот почему.

В последний раз в этой жизни я видел его (потом мы говорили по телефону, но лицом к лицу уже не встречались) 20 августа, на праздновании свт. Митрофана Воронежского в его храме. Вначале в алтаре, а потом в трапезной на общем обеде. Отец Дмитрий посадил меня за стол рядом с собой. Когда кто-то из духовенства произнес первый тост за почетного настоятеля, отец Дмитрий сказал, что теперь формальность исполнена и все, кто планировал приглашать тосты о нем, пусть поберегут свои слова для некролога. Ну что же, дорогой и любимый отче, считаю, что таким образом я получил твое (теперь ведь, наверное, нам можно на «ты»?) благословение на этот текст.

Разумеется, многие написали и напишут еще про многочисленные церковные служения отца Дмитрия, о его радио-, теле- и интернет-программах и выступлениях, доносивших слово пастыря до миллионов людей и сделавших его, наверное, самым узнаваемым священником нашей Церкви. Пишут и напишут еще про то, сколько людей любили и любят его, скольким людям он помог мудрым словом, скольким – материально, скольким своими действиями – вплоть до вполне физического заступничества и сколько в эти дни почувствовали себя осиротевшими. Я же хочу прежде всего поделиться личным опытом общения с моим другом и кумом.

---

¹ Больше, чем жизнь. Русский перевод «необычный, неординарный» не вполне передает смысл этого выражения. Наверное, ближе будет что-то вроде «выходящий за пределы обыденного», «не укладывающийся ни в какие рамки, стандарты и категории».

Александр Дворкин, историк, писатель, православный богослов

Впервые я увидел отца Димитрия году в 1988-м, когда приезжал из Америки в стремительно меняющуюся Россию. Приятельница повела меня в какой-то ДК, где проводился диспут о вере. В фойе среди толпящегося народа она указала мне на высокого светловолосого священника: «Это отец Димитрий Смирнов – один из лучших московских батюшек». Она представила меня ему, мы перекинулись несколькими словами. Не знаю, запомнил ли отец Димитрий эту встречу, но по-настоящему общаться мы начали уже после моего возвращения в Россию. Не ведаю, по какой причине (точно не по моим заслугам), но он проникся ко мне симпатией. Первое время виделись мы нечасто, но при всякой встрече общение наше было весьма интенсивным. Отец Димитрий открылся мне как потрясающе интересный человек. Священник и пастырь, богослов и проповедник, художник с необычайно тонким эстетическим вкусом (причем вполне неформатным), знаток музыки, литературы, ценитель прекрасного, живо интересующийся историей и даже сектоведением, которым я тогда начал заниматься. Хотя он старше меня менее чем на пять лет, но в наших отношениях я всегда ощущал подлинное отцовство, хотя сам он всегда держался очень по-свойски, без какого-либо патерналистического тона и официальщины.

Потом вышло так, что я поселился на одной улице с ним (наши дома стояли в ста метрах друг от друга), и мы стали видеться намного чаще и бывать друг у друга в гостях. Так я познакомился с его семьей: матушкой Людмилой и их дочерью Машей.

Встречались мы и на конференциях в разных городах, а однажды даже ехали вместе в Нижний на организованную нашим Центром и местной епархией масштабную международную конференцию по сектам. Ехали дневным поездом, наша группа занимала несколько купе, но не подряд, а вразбивку. Мы с отцом Димитрием оказались в одном купе. Я вышел в коридор и натолкнулся на группу (человек пять) подвыпивших прибалтненых парней. Шла весна 2001 года, и нравы «лихих 90-х» были еще весьма распространены. Парни громко матерились, и поскольку с нами были женщины, я попросил их перенести свои обсуждения в какое-нибудь другое место. Братва отреагировала крайне агрессивно и поперла на меня. Дело могло обернуться очень плохо, но из купе, заслышав шум, выглянул отец Димитрий. Одним движением руки он затянул меня за спину, втолкнул в купе и закрыл дверь за собой, оставшись снаружи.

Я не знаю, что он сказал блатарям, но, когда через минуту он зашел внутрь, в коридоре никого не было.

Можно понимать этот эпизод как некий символ наших отношений: с тех пор я ощущал себя за спиной отца Дмитрия, зная, что прикрыт его заступничеством: в самые критические моменты я мог позвонить ему, и он всегда приходил на помощь. Он находил возможности материально помочь нашей работе и, что еще важнее, публично выразить поддержку мне, заслонив собой и своим авторитетом от многочисленных атак как справа, так и слева. Это случилось неоднократно и при самых разных обстоятельствах. Даже насквозь заидеологизированный кочетковец, не упустивший момента лягнуть ненавистного ему отца Дмитрия в некрологе, вспомнил один из моментов публичной защиты меня батюшкой, разумеется, поставив это ему в вину².

Каюсь, я зачастую и звонил ему, только лишь когда требовалось заступничество или совет. Правда, зная его занятость, просто так не решался его беспокоить, хотя, наверное, напрасно. Теперь жалею об упущенных возможностях общения. Отец Дмитрий стал крестным отцом нашей дочери и много раз с удовольствием бывал у нас дома. Мне кажется, он мог у нас отдохнуть и расслабиться, просто побыть с друзьями, пообщаться без каких-либо дистанций, которые неизбежно присутствуют в общении духовника с прихожанами. У него даже было любимое место за нашим обеденным столом. Мы пытались посадить его во главе, но он всегда усаживался сбоку, возле меня и напротив моей жены.

---

² «Когда на одной из межприходских встреч... несколько человек попытались заткнуть [борца с «сектантами»] Дворкина, Смирнов тут же за него заступился» (ссылку не даю, чтобы не рекламировать морально ущербного кочетковца и сектозащитный ресурс, опубликовавший его пасквиль).

Отец Дмитрий

Отец Дмитрий внимательно читал написанные мною книги и многие статьи. «Мою Америку» он, по моей просьбе, прочел еще в рукописи и дал много ценных советов по улучшению текста. Он же написал к этой книге предисловие, равно как и ранее написал предисловие к третьему изданию «Сектоведения». Я дарил ему каждое новое издание «Очерков по истории Вселенской Православной Церкви», и отец Дмитрий говорил, что очень любит эту книгу.

Мы много обсуждали мои готовящиеся «Крестовые походы», записали две беседы «под часами» на мультиблоге батюшки. Выход четырехтомника все затягивался, отец Дмитрий при каждом нашем разговоре спрашивал о нем, говорил, что очень хочет его прочесть. Наконец-то книгу отвезли в типографию, но тут грянули ковид и карантин. Все закрылось. Когда книгу наконец привезли, заболел отец Дмитрий. Мы молились и надеялись. Батюшка выздоровел, вышел из больницы и вывесил видео на мультиблоге, что уходит в затвор и просит до конца лета его не беспокоить. Я решил, что, наверное, лучше не дергать его, подождать – осенью принесу ему книгу – и уехал в отпуск. Но вскоре он сам позвонил мне и спросил про «Крестовые походы». До сих пор жалею, что не решился позвонить ему и привезти мой труд сразу же после его выхода из больницы.

Вернувшись в Москву, я пришел к нему и принес четырехтомник. Он уже почти не ходил, переносил это немощное состояние бестрепетно. Более того – он весь светился радостью и любовью. Я даже назвал бы тогдашнего отца Дмитрия лучезарным. Не помню, чтобы он хоть раз пошутил во время этой встречи или включил свою знаменитую иронию – что было крайне

необычно для него. Помню его известную проповедь о том, что тот, кто не умеет радоваться, находится в аду. Исходя от противного, радостный, любящий отец Дмитрий уже был в раю и передавал это райское чувство всем окружающим его людям.

Мы пообедали вместе, потом пообщались, пока батюшка не устал, и его отвели прилечь. Через несколько дней мы молились и причащались вместе в его храме, потом были вместе на трапезе, уговорились встретиться еще, но не сложилось. Только несколько раз поговорили по телефону. Отец Дмитрий начал читать четырехтомник «Крестовых походов», сказал, что книга ему очень нравится, но, конечно, не успел окончить и первый том. Страшно жаль, я так хотел услышать его отзыв. Но «Хроники крестовых походов» стали последней книгой, которую он читал в этой жизни.

Он умер спокойно и тихо. Господь дал ему время после ковида завершить все свои дела и подготовиться к переходу в вечность. Его дочь рассказала, что в одном из последних разговоров с ней отец Дмитрий упомянул мое имя. Это радует и дает надежду, что он будет помнить меня и там, в немеркнущем свете.

Последний год «протоиерей Смирнов» стал любимым объектом для нападок и травли всей либеральной журналистики, старательно формировавшей облик «мракобеса в рясе». Отчасти им это удалось. Сейчас, после его смерти, вакханалия непристойного, позорного хейтерства многократно усилилась. Даже на канале «Спас» в мемориальной передаче, посвященной его кончине, активный ныне священник-блогер, едва знавший отца Дмитрия, свысока покритиковал его за «принадлежность к старому поколению», из-за чего, будучи незнакомым с новыми цифровыми реалиями, он, дескать, совершал ошибки в своих выступлениях.

Попытаюсь ответить на эту критику. Отец Дмитрий был (опять, почему был?) человеком с горячим, любящим сердцем. Он был рыцарем – не тем, о которых я писал в «Крестовых походах», а настоящим, отважным защитником женщин, вдов, сирот, всех слабых и обездоленных. Его хлесткие слова, парадоксальное чувство юмора, мгновенная реакция, быстрота мышления, афористичность речи – все было направлено на то, чтобы встряхнуть человека и обратить его внимание на главное, призвать к покаянию, к настоящей метанойе – перемене ума. Мне не довелось знать его учителей – ни архимандрита Тавриона (Батозского), ни архимандрита Павла (Груздева), но, думаю, отец Дмитрий многому научился от них. Все, даже нарочито грубые его слова, во-первых, происходили из его равнодушия и горячего сочувствия, а во-вторых, предназначались конкретному адресату и принадлежали конкретному контексту. И там они звучали вполне как нужно, вызывая требуемый эффект у тех, к кому он обращался.

Я думаю, главная проблема была в том, что его некоторые ревностные не по разуму духовные чада не только записывали эти частные беседы на видео, но и затем выкладывали их в YouTube, предоставляя таким образом ищущим повода хейтерам возможность для атак на отца Дмитрия. А он сам в последние годы по слабости здоровья уже не мог всего отследить и контролировать этот процесс.

Отец Дмитрий мгновенно видел лицемерие и фальшь, да и просто пустые слова и тут же реагировал на них, доводя ситуацию до абсурда. Думаю, больше всего ненавидели его те, кто прекрасно понимал, что пребывает в грехе, но ничего не желал менять. Священник взрывал комфортность их греховного состояния и не давал им возможности самоуспокоения. Это и вызывало ярость у тех, кто возлюбил тьму более, чем свет, и они отвечали батюшке травлей, которая питалась жгучей, слепой ненавистью.

А он любил каждого и боролся за каждого. И те горечь и разочарование, те жесткие выражения, которые иногда звучали в его проповедях, должны восприниматься как слова древних пророков, обличающих Израиль и через это призывающих народ обратиться на путях своих (см. Иез. 33, 11). По счастью, в то время не было YouTube, иначе бы ненавистники истины затроллили бы и Исаию, и Иеремию, и всех, кто тогда нес народу слово Божие.

Отец Димитрий по призванию был защитником и заступником. Не только я, но и сотни (если не тысячи) знавших его лично людей чувствовали себя защищенными им, знали, что он всегда прикроет их, защитит от опасности, и в сложных случаях обращались к нему. Он был абсолютно бесстрашным во всех аспектах своего бытия. Не только меня, но и многих других он защитил от физической опасности. На любом собрании он готов был встать и заступиться за своих, невзирая на то, насколько это могло казаться уместным или удобным. Что еще важнее, он всегда говорил правду и никогда не боялся ее говорить, кто бы перед ним ни стоял. Он был выше всех условностей и человекоугодничества и являл собой пример слов апостола: *совершенная любовь изгоняет страх* (1 Ин. 4, 18).

Мы привыкли воспринимать отца Димитрия сильным и мощным и не замечали, что здоровье его сдает. Он слишком близко к сердцу принимал каждого человека со всеми задачами и проблемами, и его физическое сердце стало не выдерживать. Двенадцать лет назад мы были вместе на Святой Земле в составе делегации, и тогда у него случился гипертонический криз. Наверное, не первый, но тогда я впервые заметил его проблемы со здоровьем. А они всё усиливались. Я стал замечать, как он устает, и был рад, что хотя бы в те моменты, когда он бывал у нас, ему удавалось отдохнуть и немного отрешиться от тяжелого груза ответственности, который он нес постоянно.

Но, конечно, больше всего он отдыхал в кругу близких. Отец Димитрий очень любил свою семью, но его труды и заботы не давали ему проводить с ней столько времени, сколько ему хотелось. В последние годы жизни Бог даровал ему великую радость: долгожданную внучку, которую он любил беззаветно и наслаждался каждой минутой общения с ней.

Но его щедрого сердца хватало на всех. И на тех, кто его любил, и на тех, кто его ненавидел и травил, ибо, повторюсь, все его обличения были продиктованы неравнодушной, горячей, ревностной любовью. Теперь он отошел к ее Источнику.

В нем я (да, думаю, не только я) видел живое воплощение знаменитых слов апостола Павла: *Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает...* (1 Кор. 13, 4–8).

Нам, здесь, будет очень не хватать отца Димитрия. Но верю, что его заступничество за нас не прекратится, как и его любовь, которая никогда не перестанет. Помяни нас там, дорогой и любимый отче!

Выдающийся человек

Протоиерей Александр Ильяшенко, настоятель московского храма Всемилоственного Спаса в бывшем Скорбященском монастыре, также служит в храме святителя Николая в Кузнецях

Впоследний раз мы с ним виделись и служили 18 сентября, в день 70-летнего юбилея владыки Пантелеимона (Шатова). Мы служили в храме, отец Дмитрий был уже на колясочке, но всю службу молился в алтаре и причащался. Он был, как всегда, в хорошем настроении. Никаких уныний и горестных вздохов после того, как его состояние резко ухудшилось, у о. Дмитрия не было. А было внутреннее спокойствие, уравновешенность, радость и глубокая покорность воле Божией: «Господь так судил, значит, так тому и быть». Его тело стало немощным, а дух был бодр по-прежнему.

Отец Дмитрий на протяжении своего священнического служения вел очень напряженный образ жизни. Он выкладывался полностью, служил Богу, Церкви и людям. Тем временем у него накопился целый букет заболеваний. Весной он заболел неким вирусом, который на фоне тех болезней, которыми болел отец Дмитрий, дал осложнение.

Тут можно отметить некую его прозорливость. Он почувствовал, что это последняя его болезнь. Сам попросил, чтобы Святейший Патриарх Кирилл снял с него послушание председательствования в Патриаршей комиссии по семье, а также послушания настоятеля в тех храмах, которые он воссоздал и которые, благодаря ему, наполнились множеством людей.

Протоиерей Александр Ильяшенко

Я не знаю, могу только предполагать, но думаю, что он понимал, что уже не сможет вернуться к активному служению. Он готовился к смерти. Он, здесь на земле, завершил дела и передал часть своей огромной нагрузки нескольким людям. Та нагрузка, которую он в одном

лице соединял, – председателя двух Патриарших комиссий и настоятеля восьми храмов – теперь будет распределена между несколькими людьми. Это еще больше подчеркивает его значимость для Церкви.

Познакомились мы с отцом Дмитрием в конце 1970-х – начале 80-х. Тогда по Москве прошел слух, что два молодых человека с высшим образованием пошли в санитары, чтобы потом поступить в семинарию, – это в те-то времена. Один из них был отец Дмитрий, второй – владыка Пантелеимон (Шатов). Они дружили с юности. Потом в течение ряда лет несколько приходов со своими священниками ездили в день св. Дмитрия Солунского в подмосковный храм Дмитрия Солунского на престольный праздник. Одним из этих священников был отец Дмитрий Смирнов. Там я с ним и познакомился.

Он привлекал внимание любого человека: физически очень крупный, жизнь в нем кипела, он заряжал окружающих своей радостью, своим юмором.

Когда его назначили настоятелем храма святителя Митрофана, первого епископа Воронежского, мы были на его освящении. Помню, какой пламенной, глубокой молитвой он молился. Когда освящается храм, то в престол вкладывают частицу мощей святого. Он нес эту частицу мощей крестным ходом, потом поднялся, прошел через святые врата в алтарь и укрепил мощи в основании престола с таким чувством, с таким благоговением!

Отец Дмитрий всегда старался поднять настроение собеседника. Говорил мудро и весело. Это очень важно, особенно для человека, который пришел на исповедь. Ему и трудно, и страшновато, он может бояться, что священник его осудит. Отец Дмитрий отлично умел разряжать обстановку. И вообще был человеком экспромта.

Он мог быть и резким: чтобы пробить толщу греха, самодовольствия, ограниченности, в тех случаях, когда мягкость не была бы услышана. Это приводило к тому, что кто-то задумывался: почему священник так сказал? У кого-то его слова вызвали бурю протеста, возмущение. Но важно не только то, какие именно слова человек сказал, но и то, какое впечатление он произвел.

Отец Дмитрий производил очень сильное впечатление. Феномен его личности, ее масштаб еще нуждается в осмыслении, которое может прийти только со временем. К нему никто не относился равнодушно. К нему невозможно было относиться равнодушно. Он один из тех немногих людей, которые смогли глубоко коснуться душ современников, из тех, кто вошел в историю Русской Православной Церкви конца XX и начала XXI века.

Один из священников сегодня так прокомментировал сообщение о смерти отца Дмитрия: «Умер на 69-м году жизни, а сделал лет на 200».

Чтобы оценить жизнь христианина, можно задать один простой вопрос: «Что такое любовь?» Любовь – это стремление подвинуть человека ко спасению души. Вот то главное, что мы можем сделать для других. Если ты способствуешь тому, чтобы люди рядом с тобой спасались, значит, ты проявляешь любовь, о которой говорит Господь наш Иисус Христос.

Посмотрите, сколько людей вокруг о. Дмитрия спасалось. Скольких он сумел наставить на спасительный, благодатный, полноценный жизненный путь. Скольких уберег, отвратил от греха, сколько маленьких жизней спас, оберегая женщин от горьких ошибок.

Скольким детям он помог, опекая приюты. Шутка сказать: брать детей, от которых отказались родители, которые никому не нужны. А вот ему были нужны. Организовывал воспитателей, искал финансирование...

А сколько высших генералов и других военных чинов, которые занимали высокие посты в армии, благодаря о. Дмитрию изменили свое отношение к Церкви, стали ее чадами? Скольким рядовым солдатикам он помог и лично, и тем, что способствовал появлению в воинских частях военных священников. Да всего, что он сделал, невозможно перечислить. Выдающийся человек.

Путь к священству

Священник Владимир Леонов, настоятель московского храма преподобного Андрея Рублева на Верхней Масловке

На моем пути к вере и к священству отец Дмитрий сыграл решающую роль. Мы с ним познакомились еще в 1985 году. И фактически с тех пор вся моя жизнь проходила, можно сказать, в сфере его влияния, рядом с ним. Его кончина для меня, как и для тысяч других людей, – невосполнимая потеря. Для меня начинается какой-то новый этап жизни. Каким он будет – не знаю.

С отцом Дмитрием познакомился, будучи молодым человеком. На тот момент, окончив школу, я поступил в МГУ на физический факультет. Я был просто очарован тем, что там преподают, с увлечением занимался наукой, мечтал стать ученым. Но вдруг со мной происходит странный эпизод. Моя преподавательница по английскому языку, Елена Александровна, после занятий подходит ко мне и говорит: «Знаешь, я сегодня иду в церковь. Ты хочешь пойти со мной?» Этот вопрос меня обескуражил. Ничего более далекого от моего тогдашнего состояния невозможно было и придумать. В 1985 году это был просто провокационный вопрос. Но в ее устах он был искренний. Потом, придя к отцу Дмитрию, я убедился, что в его приходе существует целая колония из приведенных ею людей. Она считала, что знать отца Дмитрия – это огромное счастье. И этой радостью она хотела со всеми поделиться. В их числе оказался и я. Почему именно ко мне обратилась она – иначе как Промыслом Божиим не объяснишь.

Это был первый священник, которого я увидел. 18 лет своей жизни провел, совершенно не думая о Церкви, никак не общаясь со священниками, не посещая православные храмы, хотя и был крещен в возрасте одного года. Произошло некое чудо. Елена Александровна сыграла в моей жизни апостольскую роль и меня в вере родила. Поражало ее отношение к отцу Дмитрию. Будучи гораздо старше его по возрасту, она тем не менее относилась к нему как к отцу, она перед ним преклонялась. При этом все время подчеркивала, что он человек необычайно веселый, необычайно умный, необычайно жизнерадостный, что на тот момент противоречило тому стереотипу, каким бывает священник. И ее такое послушание отцу Дмитрию было очень поразительным. Это было одно из самых сильных впечатлений моей молодости.

Протоиерей Владимир Леонов

До 1990 года я успел послужить в армии. А в 1990 году открылся храм Митрофана Воронежского. Вернувшись из армии, еще сильнее увлекся наукой. Мне хотелось стать ученым, я поступил на физфаке как раз на ту кафедру, о которой мечтал. С моим другом мы пошли в математический институт, чтобы там искать себе научных руководителей и заниматься наукой. В январе прошли серьезные экзамены и нас взяли. После этого словно на крыльях летал, был просто счастлив. Нам дали задание прочитать много книг по физике, чтобы войти в тему. Через неделю прихожу на всенощную в Алтуфьево. Подходит ко мне Валентина Николаевна (ныне покойная, Царство ей Небесное), которая стояла за ящиком, и говорит: «Ты знаешь, что отцу Дмитрию дали новый храм? Так что давай приходи, там нужны руки». Так мы попали в храм святого Митрофана Воронежского. И в одночасье вся моя жизнь перевернулась. С тех пор я вошел в Церковь.

Есть такое выражение: «родил в вере». Вспоминаются слова апостола Павла, когда он говорит, обращаясь к своим чадам: мол, *я родил вас во Христе Иисусе благовествованием* (1 Кор. 4, 15). И это определение отец Дмитрий часто использовал, разъясняя, кто такой духовник, кто такой духовный отец.

Чудеса не очень нужны, главное – особый образ жизни, особое мировоззрение. Для того чтобы прийти к вере, надо увидеть по-настоящему верующего человека, увидеть на его лице сияние вечной жизни. Как раз это я и увидел на лице отца Дмитрия и на лице Елены Александровны.

Внутренне было понимание, что такое недостижимо. Отец Дмитрий человек уникальных талантов и возможностей. Я смотрел на него с восхищением, поскольку никогда такого человека раньше в жизни не встречал. Подражать ему мне менее всего хотелось бы. Об этом говорили на приходе, что многие духовные дети даже в мелочах начинают вести себя так же, как отец Дмитрий, копируют его, как дети часто копируют своего отца или мать.

В 1990 году, с приходом в разрушенный храм Митрофана Воронежского, закончилась моя научная карьера, мои мечты о занятиях наукой, мое увлечение физикой.

И, как потом сам понял, я выбрал себе такое направление теоретической физики, как квантовая теория поля. Она находится на стыке квантовой механики и теории относительно-

сти. Это, скорее всего, было неким оправданием поиска смысла жизни. Ведь был по сути человеком верующим и в науке искал ответы на вопросы жизни. А когда увидел, что есть Православная вера, которая дает гораздо более простые ответы на эти вопросы, и, главное, что есть люди, которые в своей жизни эту веру реализуют, то у меня интерес к науке вдруг резко пропал. И мы начали работать все свободное время над восстановлением храма святого Митрофана Воронежского, который был в ужасном состоянии.

Помню, однажды, когда приближались летние каникулы, отец Дмитрий, который часто сам, своими руками таскал кирпичи, разбирал мусор и делал многое другое, вдруг подходит ко мне и говорит: «Устраивайся к нам на работу. Летом у тебя каникулы будут, давай, будешь нашим сотрудником». Я сказал, что могу и так приходить. Он говорит: «Нет, давай устраивайся, я тебя благословляю. Будем тебе деньги платить». Бедным студентом такое предложение было принято. Так и началась моя трудовая деятельность в храме Митрофана Воронежского. До сих пор храню этот трудовой договор, где написано, что мне дали лопату и перчатки и провели инструктаж по должности разнорабочего.

Все лето 1990 года я работал на восстановлении храма Митрофана Воронежского. И меня так это увлекло, что одновременно стал работать и сторожем: днем на стройке, а ночью сторожил храм. Такой распорядок позволял часто общаться с отцом Дмитрием, поскольку, когда он там служил, нередко оставался ночевать. Можно было посмотреть на него, что называется, не только на службе, а именно в быту. И даже какие-то обычные бытовые проявления во многом были удивительными. Глядя на него и общаясь с ним, я многому научился.

В храме Благовещения Пресвятой Богородицы (крайний слева – протоиерей Владимир Леонов)

На самом деле я никогда не хотел стать священником, наоборот, эта мысль меня всегда страшила и ошарашивала. И даже не мог представить себя в роли священника. Хотя мне очень хотелось быть в Церкви. Поэтому когда закончилось это удивительное лето работы на стройке по восстановлению храма Митрофана Воронежского, то я пришел к отцу Дмитрию, когда уже наступил сентябрь, и говорю: «Батюшка, а может быть, вы меня благословите бросить университет, зачем мне туда идти? Никакого желания нет». Он на меня так серьезно посмотрел

и говорит: «Ты что, с ума сошел? Иди, чтобы я больше таких вопросов не слышал». Но тем не менее я ходил в университет во многом уже по послушанию, а в свободное время приезжал в храм, работая сторожем и выполняя какие-то подсобные работы. У меня было только одно желание: быть в храме, я нашел то, что искал.

Помню, что очень остро ощущал силу молитв отца Димитрия и его помощь, может, не столько физическую. Хотя по воспоминаниям многих, отец Димитрий защищал часто и физически. Я же все время чувствовал его духовную защиту и поддержку. Главное – я понял, что есть Бог. И что Он не просто есть, а Он участвует в нашей жизни и что Он нас любит. И что Сын Божий пришел на землю, что Христос воскрес и дал нам вечную жизнь, и что это дает смысл нашему бытию, потому что, наверное, любой человек задумывается над тем, зачем мы живем и как прожить так, чтобы это действительно было не напрасно; каков итог наших трудов и для чего мы всё это делаем. Да, мне до этого казалось, что достойный способ прожить жизнь – это изучить устройство мироздания, понять, как устроен наш мир, наша Вселенная. Потом понял, что Евангелие показывает нам несколько иную цель, и я пошел к этой цели, изучая Святое Писание, где как раз и говорится – как человеку жить и что ему делать.

Проповеди отца Димитрия воспринимались как лекции, многие их записывали. Это был целый университет. Слова Евангелия именно отец Димитрий мне растолковал. И в этом тоже проявляется его духовное отцовство. Например, моя бабушка тоже была верующей, у нее было Евангелие. Помню, когда гостил у нее, видел дома икону. И Библию я пытался читать, когда мне было лет 15 или 16, но как-то не шло. И только когда я стал ходить в храм и слушать отца Димитрия, для меня открылся новый мир. Какое же для меня было объяснение смысла жизни? Вот, притча о богатом и Лазаре – это вкратце вся философия жизни, все, что Бог нам открытым текстом рассказал: как нужно жить, что нужно делать, и какие бывают последствия. И предсказал о том, что большинство слушающих простые слова не воспримут и не усвоят, к сожалению. Любая евангельская притча имеет множество граней, множество различных обертонов, над которыми я постоянно размышляю. Чего стоят хотя бы слова, когда Авраам говорит богачу, что ты уже всё получил в этой жизни и теперь страдаешь. А Лазарь мучился на земле, а теперь здесь он радуется. И возникает вопрос: можно ли в земной жизни быть счастливым и там тоже наслаждаться, или это какая-то взаимоисключающая вещь? Об этом я думаю на протяжении всей своей жизни.

Отец Димитрий был человек огромной радости, и много ему Господь в жизни дал, с другой стороны, на его долю выпадали и скорби. Мера таланта во многом определяется мерой скорбей, которую мы в этой жизни переносим. И когда талант подлинный, от Бога данный, тем больше скорбей приходится нести.

Храм во имя преподобного Андрея Рублева, великого живописца, иконописца, без которого история изобразительного искусства просто непредставима, без его «Троицы», появился не без участия отца Димитрия. Началось все с того, что многие из художников, которые живут в городке на Верхней Масловке рядом со стадионом «Динамо», были прихожанами отца Димитрия. Они обратились к нему в начале 2000-х годов с просьбой поддержать их начинание – построить храм в городке художников. Старожилы говорят даже о том, что у создателей городка художников было такое желание – построить там храм, что он даже архитектурно как бы замыкал этот ансамбль, если бы был построен. Отец Димитрий это начинание поддержал и освятил закладной камень, который до сих пор там стоит как памятник той эпохи. Теперь решили, что сделают надпись о том, что этот камень освящен отцом Димитрием. В 2005 году Святейший Патриарх Алексий II назначил меня настоятелем и строителем этого храма, и с тех пор начались наши труды, которые завершились во многом благодаря непосредственной помощи отца Димитрия.

Великое освящение храма произошло до его блаженной кончины – 30 сентября 2020 года, и он был очень рад. В этом, несомненно, есть Промысл Божий. Девяносто процен-

тов наших прихожан – обычные люди. Многие из них пришли туда за мной из храма Благовещения Пресвятой Богородицы, где я прослужил с отцом Димитрием более двадцати лет. И, собственно, отец Димитрий так это и видел. У отца Димитрия имелась задача разгрузить храм Благовещения, который особенно в те нулевые годы был перегружен.

Сейчас такой век, слава Богу, благословенный, когда мы можем говорить по радио, по телевидению о вере, мы можем рассуждать и спрашивать о Боге, о высоких духовных смыслах. Да, перед нами открыт сундук с сокровищами. Но одна из проблем нашего времени заключается в том, что люди эти сокровища часто и не ценят, они не хотят брать, проходят мимо равнодушно, во многом похожие на папуасов, которые всякими стекляшками увлекаются, а настоящие бриллианты не берут. На эту особенность нашего времени неоднократно обращал внимание отец Димитрий, потому что он был человек необычайной церковной культуры, и он ценил церковную жизнь во всех ее проявлениях.

Если же говорить о вере и пути к Богу, то надо помнить, что есть некая духовная жизнь, которая научает нас чаще через духовного наставника, духовника, что есть воля Божия о каждом человеке. Очень важно пытаться понять, куда Господь тебя ведет. Как нас учат святые учителя духовности – православные аскеты, что человек должен начинать с отречения от своей воли, что своеволие, желание исполнять то, что тебе хочется, часто является препятствием на пути к вере. Пока человек этому не научится, ему будет очень трудно в жизни. Именно поэтому очень важно иметь духовника, которому можно не только исповедоваться в своих грехах, но можно с ним посоветоваться, открыть ему свою душу: чем живешь, что тебя волнует, какие испытываешь сложности. И с его помощью принять решение. Границы послушания и собственной свободной воли, дарованной нам Богом, можно было видеть на примере отца Димитрия: тысячи людей у него окормлялись. Кто-то приходил просто его послушать, кто-то открывал свою душу, и он давал советы, которым люди не всегда следовали.

Я иногда продолжаю служить в Благовещенском храме. Недавно был на службе, и многие духовные чада отца Димитрия приходили, которые действительно каялись и плакали, и говорили: «Почему же я не слушал то, что батюшка мне говорил?» Жалеют об этом. А были такие, которые нашли в себе решимость и исполнили то, что им говорил духовник.

Отец Димитрий был укоренен в традиции. Существует многовековая традиция духовничества, и он очень часто нам на проповедях читал древние патерики, рассказы, где показаны такие схематические примеры общения духовных отцов со своими духовными чадами. Он часто приводил в пример отца Амвросия, Оптинского старца (в день его памяти отпевали отца Димитрия), который говорил: «Я даю совет своему духовному сыну или дочери, а ему часто не нравится, он не исполняет. И меня еще раз об этом же спрашивает. И я, как человек мягкий, могу ему уже сказать то, что ему хочется услышать. Но имейте в виду, что то, что я говорил в первый раз, это было от Бога». Но он, разумеется, никогда не заставлял и не навязывал. Роль духовника состоит в том, чтобы помочь человеку. Многие так говорят: «Зачем мне нужны посредники? – Я могу сам с Богом общаться». Ну, дай Бог, конечно, если кто-то может, я очень рад. Но помощь мудрого наставника, на мой взгляд, не будет лишней. Как, впрочем, и в любом деле. То есть нужен тот человек, который по этому пути прошел уже дальше тебя, который эти ошибки совершил, чтобы не изобретать велосипед, не повторять то, что другие уже совершили. Потому и говорят, что умные учатся на чужих ошибках, а остальные – на своих. Поэтому я думаю, что в наше время иметь духовного отца – это уже проявление огромного мужества, это уже проявление какого-то особого дара. Потому что многим мешает в первую очередь гордыня.

Чему самому главному, ценному отец Димитрий научил меня как священник священника? Я вообще сформировался под его влиянием, поэтому для меня, особенно раньше, когда говорили «священник», я в первую очередь имел в виду его и во многом смотрел на то, как он что делает. И все, что я сейчас делаю, во многом делаю из того опыта, которым обладал

отец Димитрий. Поэтому вся моя жизнь и мое служение, если оно в конце концов будет угодно Богу, будет реализацией тех заветов, тех наставлений, которые я от него получил. Мне особенно помнятся его слова о том, что священник – это прежде всего человек, который любит людей, который им себя отдает. Он иногда даже заострял эту мысль, говорил: «Ну, вот бывают некие необразованные, бывают священники с какими-то пороками, недостатками – это все возможно. Но священник, который не любит людей и не готов себя им отдавать, – это уже абсурд». Я всегда поражался той свободе, в которой он жил, в том числе и той свободе, с которой он свою пастырскую деятельность осуществлял.

Отец Димитрий Смирнов навсегда вошел в историю Церкви. Осмысление той роли, которую он сыграл как священнослужитель, как общественный деятель, будет происходить постепенно, потому что такой масштаб можно осмыслить только на расстоянии.

И хотел бы также сказать, что был еще один вечер памяти, посвященный отцу Димитрию. Материалы о нем сейчас будут выходить в большом количестве, будут сниматься фильмы, писаться книги. В одном из последних обращений отца Димитрия в его мультиблоге можно было слышать: «Я вам рассказал так много всего – можно годами это изучать». Я думаю, что любой человек, который ищет спасения, может обратиться к этому действительно бесценному наследию отца Димитрия. Но это наследие не только в словах, а и во многих архиереях и священниках, которых он воспитал, и в бесчисленных православных христианах, которые стали таковыми благодаря его наставничеству и удивительным проповедям.

Мой духовный учитель

Протоиерей Александр Шестак, заведующий сектором МВД Синодального отдела Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами, священник московского храма Благовещения Пресвятой Богородицы в Петровском парке

Снастоятелем храма Благовещения Пресвятой Богородицы в Петровском парке отцом Дмитрием Смирновым встречу свою считаю большим везеньем не только в человеческом плане, но прежде всего в духовном. У него был очень богатый священнический и жизненный опыт. Этот человек, посвятивший себя служению Богу, получил от Него в полноте и благодать, и житейскую мудрость, и многое другое, что помогало ему в пастырском окормлении прихожан.

Впервые я услышал выступление отца Дмитрия в Академии МВД России на Рождественских чтениях, только-только входивших в практику взаимодействия Русской Православной Церкви и правоохранительных органов. Сначала все очень внимательно слушали Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Затем выступали официальные лица, а также знаменитые артисты. Речи были порой интересные, но ожидаемые. И вдруг у микрофона – священник с яркой, запоминающейся внешностью. Но не это поразило. Поразили его слова – словно свежий ветер, разметавший словесную шелуху, оставшуюся в памяти от некоторых выступлений. Им были вскрыты духовные причины нарушений закона в поведении сотрудников органов внутренних дел. После его выступления мы, участники Рождественских чтений, только о нем и говорили. Авторитет Церкви в наших служилых головах приобрел иное звучание.

Великое освящение воды в праздник Крещения Господня, 2019 г.

Однажды, после нескольких лет моего священнического послушания, я опоздал на службу. Вхожу в алтарь, делаю три земных поклона, а сам украдкой смотрю на батюшку. Лицо у него серьезное, даже немного суровое. Ну, думаю, будет мне сейчас на орехи. «Простите меня за опоздание?» – не то спросил, не то сказал я так тихо-тихо. Отец четко и раздельно ответил: «Ни за что», – пряча улыбку в свои белые усы. И сразу стало как-то легко и свободно, и вся служба совершалась на необъяснимом духовном подъеме. Своевременный дозированный юмор снимает не только душевное напряжение, но является источником духовных сил, поскольку исходит из любящего сердца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.